

На следующее утро Дуань Цзянцю, закончив тренировку, вернулся в спальню, принял душ и спустился на завтрак.

— Почему не забрал наверх? Не понравилось? — Мэн Яньчжан указал на пакет, который вчера вечером так смутил Дуань Цзянцю.

Рука Дуань Цзянцю с ложкой замерла, его глаза, похожие на персиковые цветы, широко раскрылись, словно у кошки.

— Это для меня? — он указал на себя, снова переспрашивая.

Мэн Яньчжан ответил:

— Если я оставил это здесь, значит, для тебя. Без твоего разрешения я бы не стал заходить в твою комнату, поэтому оставил на столе в гостиной.

— Тебе не нужно моё разрешение, можешь заходить в любое время, всегда рад, — Дуань Цзянцю ухватился за несущественную деталь.

Мэн Яньчжан слегка сжал губы, посмотрев на него. Не слишком ли Дуань Цзянцю активен?

— Открой и посмотри, — Мэн Яньчжан сменил тему.

Дуань Цзянцю давно не чувствовал такого волнения. Ведь это подарок от Мэн Яньчжана! Ему и во сне не снилось, что он когда-нибудь получит подарок от него.

Он с трудом сдерживал дрожь в руках, доставая из пакета коробку из бархата.

Увидев размер коробки, он посмотрел на Мэн Яньчжана:

— Это... не кольцо, правда?

— Я... я ещё не готов, это слишком неожиданно.

Мэн Яньчжан...

— Ты слишком много думаешь. Открой, или я помогу? — Мэн Яньчжан поспешил остановить его фантазии.

Он бы никогда не подарил кольцо, ведь они с Дуань Цзянцю не были парой.

Но, видя, как осторожно Дуань Цзянцю держит коробку, Мэн Яньчжан почувствовал тепло в груди.

Он выглядел немного мило.

Наконец, Дуань Цзянцю открыл коробку и увидел пару золотых запонок.

— Красиво, — Дуань Цзянцю всегда считал, что у Мэн Яньчжана вкус типичного мужчины. Он думал, что Мэн Яньчжан подарит ему что-то вроде камней, которые светятся всеми цветами радуги.

Но эти запонки действительно были красивы. Ему они понравились, и он не мог оторвать от них взгляд.

— Мне очень нравится, спасибо.

— Не за что, — Мэн Яньчжан, видя радость в его глазах, невольно улыбнулся.

После завтрака Дуань Цзянцю специально поднялся наверх, чтобы переодеться в рубашку и надеть запонки.

— Как? — спросил он, улыбаясь Мэн Яньчжану.

— Красиво, — Мэн Яньчжан кивнул. Дуань Цзянцю был невероятно красив, с острыми чертами лица, а золотые запонки добавляли ему элегантности и благородства.

Секретарь Лян заметил, что сегодня Дуань Цзянцю ведёт себя странно. Он несколько раз за минуту поднимал руки, пока его взгляд не упал на запонки.

— Господин Дуань, это подарок от господина Мэна? — спросил секретарь Лян.

Дуань Цзянцю подумал, что не зря выбрал этого секретаря, он всё понимает.

Он попытался сохранить спокойствие, но улыбка не сходила с его лица, а глаза светились гордостью.

Он грациозно кивнул:

— Да.

Секретарь Лян продолжил:

— Очень красиво, они вам очень идут. У господина Мэна отличный вкус.

Дуань Цзянцю улыбнулся ему и слегка поднял подбородок, давая понять, что он может продолжать.

Секретарь Лян весь день изо всех сил хвалил Дуань Цзянцю и Мэн Яньчжана, чувствуя себя более уставшим, чем после целого дня работы.

А во время обеда на собрании руководства компании никто не смог избежать хвастовства Дуань Цзянцю.

— Это не просто запонки, — загадочно сказал он.

Руководители с любопытством спросили:

— А что же это?

Дуань Цзянцю улыбнулся с таинственным видом:

— Не скажу.

Руководители...

Дуань Цзянцю, который никогда не обедал в столовой компании, вдруг появился там, вызвав удивление сотрудников.

Они вытянули шеи, глядя в небо: неужели пойдёт красный дождь?

— Господин Дуань скрестил руки перед собой, он что-то обдумывает?

— Может, он думает о чём-то важном, что касается выживания нашей компании?

— Думаю, господин Дуань размышляет о глобальных вопросах, таких как выживание человечества. Наша компания вряд ли заставит его снизить до столовой и сидеть в позе полчаса.

— Согласен. Господин Дуань известен своей брезгливостью, а он сейчас опирается локтями на стол уже полчаса.

— Вы заметили, как красивы его запонки сегодня?

— Не обратил внимания, смотрел на лицо. Запонки действительно красивые, не знаешь, какой это бренд?

— Не мечтай. Все вещи господина Дуаня недоступны для нас.

Единственный, кто знал правду, секретарь Лян...

— Господин Дуань, пора. После обеда у вас встреча с директором Чэн.

Дуань Цзянцю, под давлением секретаря Ляна, наконец, с сожалением убрал руки и отправился домой, чтобы принять душ и переодеться.

Одежду, в которой он просидел в столовой полчаса и которой он вытирал стол, он сразу же выбросил.

Секретарь Лян, поднимая выброшенную одежду, подумал, что она стоила дороже, чем запонки от Мэн Яньчжана. Зачем было так делать?

Неужели это правда, что любовь снижает интеллект?

Секретарь Лян, как одинокий пёс, пожал плечами. Чтобы сохранить свой интеллект, он останется один.

...

Частный детектив, нанятый Мэн Яньчжаном, наконец, предоставил информацию. Он хотел уничтожить не только Хун Бина и Дэн Евэя, но и всю компанию «Пэнфэй».

«Пэнфэй» была грязной компанией с множеством скандалов, но продолжала существовать. Внутри было столько грязи, что избавиться от этой опухоли в индустрии развлечений было непросто.

Но, к счастью, он знал многое из того, что всплыло в прошлой жизни, и с помощью показаний Хун Бина и частного детектива он смог добраться до сути.

У него не было высоких моральных принципов, чтобы очистить индустрию или спасти людей, пострадавших от «Пэнфэй». Он просто хотел отомстить.

Хун Бин был всего лишь исполнителем, а «Пэнфэй» — настоящим боссом.

Как он и предполагал, «Пэнфэй» не только уклонялась от налогов и занималась отмыванием

денег, но и принуждала своих артистов к проституции. Это был настоящий бордель, и Мэн Яньчжан видел лишь верхушку айсберга.

У него мурашки побежали по коже, и он почувствовал облегчение, что смог избежать этой участи.

«Пэнфэй» могла позволить себе такие вещи только благодаря покровителям, которые были их постоянными клиентами. «Пэнфэй» предоставляла им развлечения, а они защищали компанию.

Мэн Яньчжан постучал пальцами по столу. Это было сложно. Сейчас он был всего лишь начинающим артистом, и попытка донести на этих людей могла закончиться для него плохо.

Он должен был найти безопасный способ. В этой жизни он очень дорожил своей жизнью.

Ведь у него было ещё много ролей, которые он хотел сыграть, и он хотел оправдать ожидания своих фанатов, которые ждали его. У него было слишком много планов, чтобы рисковать.

Мэн Яньчжан запечатал папку с документами, положил её в ящик и запер.

Сейчас ещё не время, но однажды он найдёт способ справиться с этим.

...

Утренний воздух был настолько холодным, что пробирал до костей. Съёмочная группа уже прибыла к дому Мэн Яньчжана.

Поскольку нужно было снимать сцены сбора вещей дома, Янь Шу заранее договорился о съёмках в его квартире, предоставленной компанией.

Но в отличие от общежития в «Пэнфэй», «Юйхуэй» предоставила ему отдельную квартиру. Это был не отдельный дом, как у Дуань Цзянцю, но для одного человека четырёхкомнатная квартира была более чем достаточной.

Он переехал туда за два дня до съёмок, чтобы привыкнуть к обстановке и не выглядеть так, будто только что поселился.

Перед отъездом Дуань Цзянцю молча смотрел на него, и Мэн Яньчжан даже увидел в его глазах обиду, почувствовав лёгкую грусть.

— Я ухожу, вернусь — приготовлю что-нибудь вкусное, — Мэн Яньчжан почувствовал, что разговаривает с Дуань Цзянцю, как с ребёнком.

Дуань Цзянцю раскрыл объятия. Мэн Яньчжан молчал около минуты, но Дуань Цзянцю продолжал стоять с распростёртыми руками, словно не собирался их опускать, пока он не подойдёт.

В конце концов, Мэн Яньчжан сдался и подошёл к нему, слегка обняв. Когда он хотел отойти, Дуань Цзянцю крепко обнял его.

— Хватит уже, — напомнил Мэн Яньчжан.

— Ты и так уезжаешь надолго, а теперь ещё уходишь раньше. Почему я не могу обнять тебя подольше? — Дуань Цзянцю начал спорить.

Мэн Яньчжан сдался, позволив ему обнимать себя, пока тот не насытился. Дуань Цзянцю даже прижался к его плечу, его тёплое дыхание коснулось шеи Мэн Яньчжана, заставив его слегка отвернуться, а уши покраснели.

<http://bllate.org/book/16156/1447476>